

- Но ты этого не знаешь, - усмехнулся Повелитель Демонов, - То, что я позволил ему закончить свою жизнь в озере Цяньшань, уже является добротой к нему.

Он прикусил губу, из уголков его глаз потекли слезы.

Тон Повелителя Демонов стал мягким: - Ты боишься, что я буду обращаться с тобой, как с Лю Цин? - Он больше не кусал его за плечи, а припал к губам. Он был похож на голодного волка, вышедшего на охоту.

Слабый запах крови смешался между их губами и зубами.

- Но ты совершенно другой.

- Старший Бессмертный, я уже говорил это раньше, мне просто нужно, чтобы ты хорошо жил рядом со мной. - Повелитель Демонов тихо выдохнул ему на ухо: - Я никогда не сделаю этого с тобой.

Он не поверил в это.

Во-первых, мир признает темперамент Повелителя Демонов извращенным и непредсказуемым. Во-вторых, с тех пор, как Чэнь Вэйюань отправил его во дворец демонов, его последняя ниточка доверия к человеческой природе была потеряна.

Движение Повелителя Демонов продолжились.

Он думал, что другая сторона просто разозлилась и хотела подшутить над ним, но он не ожидал, что Повелитель Демонов действительно начнет исцелять его.

Он был едой Повелителя Демонов. Человеческая печь развитая после многих лет вымачивания в лечебных ваннах. Все в демонической секте считали его запретным мясом Повелителя Демонов. Все в секте бессмертных считали его предателем и подонком. У него была плохая репутация и чрезвычайно скромный статус.

Он всегда думал, что Повелитель Демонов любил его и лелеял, потому что его тело все еще имело ценность.

Но теперь Повелитель Демонов ввел свою базу культивирования и духовную силу в его тело, чтобы исцелить физические травмы.

Но если это так, то Повелитель Демонов станет его печью.

Он не ожидал, что Повелитель Демонов будет использовать этот метод, чтобы исцелить его.

Повелитель Демонов причинил ему боль, его брови были нахмурены, и слезы не могли остановиться. Рана внутри его тела начала заживать.

- Ты сказал, что не боишься боли. Но Старший Бессмертный, ты должен помнить, - Повелитель Демонов обнял его, целуя слезы в уголках его глаз, и прошептал ему на ухо: - Только я могу причинить тебе боль в этом мире.

- Никто не может обойти меня и прикоснуться к тебе - если только они не наступят на мой труп.

Он уже потерял доверие к миру и в то время не принимал слова Повелителя Демонов близко к сердцу.

...Однако Повелитель Демонов сделал так, как он сказал.

Он вспомнил, что даже в те времена, когда отступления не было и они потеряли всякую надежду на выживание, этот человек... все еще защищал его.

Е Юньлань остановился.

- Твой учитель Лю Цин, где он сейчас? - спросил он Юаня Юнчжи.

Холодный пот выступил на лбу Юаня Юнчжи. Он задавался вопросом, почему Е Юньлань задал этот вопрос. Он неопределенно произнес: - Учитель... старик допустил несколько небольших ошибок, когда проходил культивацию за закрытыми дверями, и восстанавливается.

У Е Юньлани были некоторые догадки в сердце. Кончик его меча достиг спины Юаня Юнчжи: - Скажи правду.

- Ты не можешь прикоснуться ко мне! - Юань Юнчжи повысил голос: - Мой мастер изначально был старейшиной Внутренней Секты. Многие старейшины на других вершинах полагаются на пилюли, сделанные моим мастером. Если ты причинишь мне боль, даже если ты внутренний ученик, ты определенно будешь сурово наказан!"

Е Юньлань проигнорировал его угрозу: - Лю Цин выздоравливает?

В прошлом Лю Цин предал Секту Неба. Если хорошенько подумать, то это должно произойти через несколько лет.

Видя скрытое отношение Юань Юнчжи, Е Юньлань повернулся боком к комнате, которая издавала странный шум: - Он сошел с ума. Это он тот, кто там заперт?

- Как ты узнал? - Юань Юнчжи был потрясен: - Ступление мастера на демонический путь, знают только ученики дома медицины... Верно, Шен Шу, это злое существо, сказал тебе?

Услышав слова "злое существо", Е Юньлань слегка опустил глаза.

- Я просил тебя контролировать свой рот, не будь непослушным и не лай. - Думая о цели своей прогулки, он временно оставил вопрос о Лю Цин. Он указал своим длинным мечом вперед: - Скажи мне, где ты запер Шен Шу?

Юань Юнчжи почувствовал острую боль в центре спины и вздрогнул.

Сильная черная аура всплыла в его глазах.

Он медленно закрыл их: - Старший брат, это не потому, что я неуверен в себе. Старший брат, вероятно, не знает, что зло... У Шен Шу на теле есть злые вещи, которые повлияют на удачу культиваторов. За последние несколько лет ученики дома медицины пережили много трудностей, и все это из-за него. Он был заперт здесь, чтобы встретить свое наказание. Он этого заслуживает.

Бусинка выскользнула из рукава его рубашки и была зажата в его ладони. - Итак, Старший брат, я хотел бы посоветовать тебе, Шен Шу, лучше держать подальше... В противном случае, Старший брат, я боюсь, что ты даже не узнаешь, как умрешь.

Юань Юнчжи подумал, что если он скажет это, Е Юньлань будет колебаться. В конце концов, самое запретное для культиватора - это то, что на его удачу повлияют. Он не ожидал, что собеседник просто холодно скажет: - Ты учишь меня, как что-то делать?

Юань Юнчжи поперхнулся. Внезапно он услышал вдалеке звук разбитого фарфора, Е Юньлань прошел мимо него. Он быстро подошел к концу каменной стены и вошел в камеру.

Это была камера, в которой держали Шен Шу.

Юань Юнчжи услышал звук сталкивающихся мечей, и его сердце запаниковало. Он последовал за ним и обнаружил, что дверь камеры была широко открыта.

Заходящее солнце скрылось за горами, и в тусклом свете сцена внутри удивила его.

Пол был усеян осколками чаши с лекарством. Его младший брат Сюй Цзе лежал на земле без сознания.

В то время как Е Юньлань держал зверя на руках.

Зверь был весь в крови, его одежда была разорвана кнутом, а на тонких запястьях висела цепь. Он лежал на плече Е Юньлани. Длинные волосы свисали вниз, открывая его бледные щеки.

Он выглядел жалким.

Когда Е Юньлань впервые вошел, он увидел Шэнь Шу, свернувшегося калачиком в углу, и ученика, который собирался ударить Шэнь Шу своим мечом.

Прежде чем он смог подумать об этом, он достал свой меч, чтобы спасти Шен Шу.

Когда Шен Шу увидел, что мастер приближается, он встал, покачиваясь, и упал в его объятия. Его руки держали рубашку, а тело дрожало: - Господин Бессмертный.

Он был похож на испуганного зверька.

Кровь пропитала его белую одежду. Он держал избитого мальчика на руках. У него была легкая боль в сердце: - Скажи мне, что случилось? Кто стал причиной этих травм?

Человек, которого он спас ценой собственной жизни, ушел всего ненадолго, а потом получил такое ранение?

Шэнь Шу хрипло ответил: - Старший брат Юань запер меня здесь и избил кнутом. Он сказал, что это было для того, чтобы наказать меня за то, что я выходил ... Старший брат Сюй попросил меня принять лекарство сказав, что, если я откажусь, он убьет меня.

Е Юньлань выслушал, затем повернул голову, чтобы посмотреть на Юань Юнчжи: - Это то, что ты имел в виду, говоря, что Шэнь Шу был наказан за то, что сделал что-то плохое? Разве это не просто вы, ребята, используете это как предлог, чтобы пытаться его и убить товарища-ученика?

Убийство товарища-ученика - великое преступление в секте Неба.

Юань Юнчжи не поверил в это: - Невозможно! Я использовал хлыст, чтобы преподать ему урок, это правда. Но младший брат Сюй уже несколько дней ждет, когда этот зверь вернется, чтобы проверить лекарство, зачем ему намеренно убивать его? Не говоря уже о том, что цепи на его теле разорваны. Это цепь, сделанная из суаньской стали, даже если ее разорвать мечом, она не будет сломана...

- Проверить лекарство? - Е Юньлань уловил намек в его словах, и его глаза потемнели. - Ты... заставил Шен Шу поэкспериментировать лекарство?

Испытывать лекарство на живом человеке - это то же самое, что совершенствовать лекарство с живым человеком. Это табу.

Лю Цин совершал подобные вещи, но был понижен в должности только потому, что сделанная им пиллюля возвращающегося бога имела какое-то отношение ко многим старейшинам секты. Юаня Юнчжи бы так не повезло.

Выражение лица Юань Юнчжи изменилось.

Наконец-то он с большим трудом занял пост главы медицинского дома. Его ягодицы еще даже не согрелись! Это дело не должно быть известно посторонним...!

Увидев, как Шэнь Шу поднял голову с плеч Е Юньланя, чтобы посмотреть на него, его глаза были хитрыми и темными, в них появилось дразнящее, насмешливое выражение.

- Цепь на моем теле... была разорвана Старшим братом Сюем, - его голос все еще был слабым, - Старший брат Сюй сказал, что убить меня слишком легко. Было бы интереснее разыграть роли кошки-мышки...

Зачем Сюй Цзе говорить такие вещи!

Юань Юнчжи внезапно понял, что жалкий вид этого зверя был всего лишь притворством, он просто пытался свалить вину на них!

Его сердце было взволновано. Этот зверь, очевидно, уже был под его контролем, и все же он осмелился сыграть с ним такую шутку...!

Кошка, играющая с мышью, кто такая кошка и кто такая мышь?

Юань Юнчжи посмотрел на Сюй Цзе, лежащего на земле. Его лицо совершенно осунулось. Устрашающие эмоции бушевали в его сердце, заставляя его почти терять способность оценивать ситуацию.

Он подумал, что, поскольку вопрос о том, что живые люди являются объектами медицинских испытаний, был раскрыт, больше не было необходимости скрывать дела Шен Шу. До тех пор, пока Е Юньлань можно будет держать здесь вечно - никто не узнает, что произошло в доме медицины!

Черная энергия в глазах Юань Юнчжи вспыхнула. Он больше не колебался. Он вложил всю духовную энергию своего тела в бусину в своей руке.

Е Юньлань понял, что тело молодого человека в его руках напряглось, затем он слегка

задрожал.

Шен Шу хрипло прошептал: - Господин Бессмертный... уходите..."

После чего протянул руку, чтобы оттолкнуть его. Юноша отшатнулся, затем забился в темный угол.

Пронесся порыв ветра, было очень холодно.

Яркая луна в небе была закрыта темными облаками. Лицо Юань Юнчжи было безумным.

- Да, это все...Шен Шу, мастер воспитывал тебя так долго, теперь твоя очередь поработать на нашего учителя.

- Что ты с ним сделал? - Внешность Е Юньланя была холодной. Он поднял свой меч, чтобы указать на Юань Юнчжи.

Бесконечное намерение смерти простиралось наружу. Юань Юнчжи вспотел, он не мог удержаться, чтобы не схватить слабую зеленую бусинку в своей руке и не крикнуть: - Останови его для меня!

Атака была нанесена сбоку. Е Юньлань сместился в сторону, чтобы увернуться от удара. Когда его рукава взлетели, он увидел лицо Шен Шу.

Глаза юноши потеряли весь свой блеск, они были пустыми и холодными. Он держал длинный меч, который Суй Цзе уронил на землю.

Состояние Шен Шу было явно ненормальным.

Е Юньлань был способен воспринимать все живое в своем окружении, но Шэнь Шу в это время полностью отличался от обычного в его восприятии.

Если бы ему действительно нужно было это сказать...В этот момент Шен Шу вообще не казался живым человеком.

Е Юньлань был в самом разгаре наблюдения за ним.

В полумраке ему не хватало зрения, но энергия Шен Шу была как у демона. Длинный меч принес с собой зловещую энергию, чрезвычайно быструю и непредсказуемую. Это делало людей неспособными защищаться. Однако атаки были беспорядочными, без настоящего владения мечом.

Е Юньлань уклонился от меча в сторону, несколько черных волосков упали вниз.

Он нахмурил брови. Он хотел сосредоточиться, чтобы посмотреть, но его зрение стало еще более размытым.

Он не хотел причинять боль другой стороне, поэтому ему было трудно сделать шаг. У него также не было никаких навыков самосовершенствования, поэтому он постепенно устал от парирования ударов.

Юань Юнчжи не мог не обрадоваться.

Само собой разумеется, что сила Шэнь Шу должна быть больше, чем это, после того, как была запущена секретная техника, но Юань Юнчжи был так взволнован, что вообще не мог думать. Удовольствие держать в своих руках могущественного злого духа было слишком велико. Что еще больше взволновало его, так это то, что после того, как он убьет человека, стоящего перед ним, он сможет изнасиловать его.

Страх сделал его желание еще более диким.

Когда этот человек приставил меч к его шее, думал ли он когда-нибудь, что человек, которого он так старался уберечь, убьет его и отдаст в его руки?

Юань Юнчжи мог чувствовать только возбуждение и поток духовной энергии по всему телу, набухающий в его меридианах. Это делало его тело легким и трепещущим. Его сердце бешено колотилось, оно даже отдавалось эхом в ушах.

Бесчисленные красочные и коварные иллюзии возникали в его сознании, как будто он уже поднялся к облакам. Все, что он себе представлял, было у него под рукой.

Внезапно в тусклом пространстве вспыхнул свет меча. Длинный меч Шен Шу отлетел в сторону и упал на землю с “лязгом”.

Он тоже упал на землю, больше не двигаясь.

<http://bllate.org/book/13316/1184319>